

Авторская паремия *Корми сына до поры: вырастет – в тюрьму на казенные хлеба сядет* в русском языке начала XX века

авторская паремия, общественно-политическая лексика, социолингвистический анализ, общественно-политические сатирические журналы, русский язык начала XX века

Исследование авторской паремиологии русского языка начала XX века представляет несомненный научный и практический интерес, что неоднократно подчеркивалось в наших работах [Загребельный 2015; Загребельный 2016; Загребельный 2017 (а); Загребельный 2017 (б)].

Цель статьи состоит в анализе авторской паремии *Корми сына до поры: вырастет – в тюрьму на казенные хлеба сядет* в границах социолингвистического и культурно-исторического аспектов. В статье использовались методы анализа словарных дефиниций, компонентного и логико-семиотического анализа, анализа широкого экстралингвистического контекста.

Авторская паремия *Корми сына до поры: вырастет – в тюрьму на казенные хлеба сядет* [Зарницы 1906, № 2: 6] образована посредством замены компонентного состава второй части паремии-источника *Корми сына до поры: придет пора – сын тебя прокормит*. В ходе работы со словарями пословиц и поговорок русского языка был выявлен лишь один случай фиксации паремии-источника в словаре В.И.Даля [Даль 1879, 1: 488]. Суждение, выражаемое паремией-прототипом, может быть сформулировано следующим образом: 'тот, кто вырастил своего сына, помог ему встать на ноги, в старости не останется без средств к существованию: сын будет его обеспечивать'. Тип паремии-прототипа – поговорка.

Как известно, образование новой авторской паремии возможно только при сохранении структуры логико-семиотического инварианта прототипа с появлением привязки к конкретным реалиям окружающего мира [Швыдка 2011: 238], так как «...«эффект узнавания» любой трансформы пословицы – необходимое условие ее популярности и функционирования» [Вальтер 2005: 12]. Узнаваемости структурно-смысловой модели паремии-источника, «просвечивающей» сквозь форму новообразованной единицы языка, как раз и способствует их (паремии-источника и авторской паремии) структурно-смысловое сходство: «... подавляющему большинству ... пословиц можно найти прототип или хотя бы типологическую и структурную модель в русской «классической» паремиологии» [Вальтер 2005: 12].

Приведенная выше паремия-источник и образованная на её основе анализируемая авторская паремия в соответствии с разработанной Г.Л.Пермяковым классификацией относятся к высшему логико-семиотическому инварианту I (1), в котором «... моделируются отношения между вещью и её свойствами: если вещь Р обладает каким-нибудь свойством (х), то она обладает и другим свойством (у)» [Пермяков 1970: 21]. В схематическом виде данный логико-семиотический инвариант может быть представлен в следующем виде: $P(x) \rightarrow P(y)$, где знаком $\rightarrow$ обозначена импликация [Пермяков 1970: 21]. Паремия-источник и её трансформ (авторская паремия) входят в состав логико-тематической группы «Пределность – Беспредельность» [Пермяков 1970: 45].

Для того чтобы сформулировать суждение, выражаемое рассматриваемой авторской паремией, а также определить её тип, обратимся к её компонентному составу и анализу событий социально-политической жизни российского общества периода первой русской революции.

Глагол *кормить*, употребленный в форме 2-го л. ед. ч. наст. времени, имеет значение '2. Обеспечивать необходимыми средствами к жизни; содержать на своём иждивении' [Большой 2007, 8: 464]. Существительное *сын*, использованное в форме род. п. ед. ч., определяется как '1. Лицо мужского пола по отношению к своим родителям' [Словарь 1963, 14: 1353]. Предлог *до* '2. Употр. при указании на временной предел действия, состояния и т. д.' [Большой 200, 5: 144]. Слово *пора*, употребленное в форме род. п. ед. ч., имеет следующее значение: '1. Время, период; какой-либо определенный момент, период для чего-либо' [Большой 2011, 18: 738]. Глагол *вырастать*, использованный в форме 3-го л. ед. ч. буд. времени, толкуется как '1. Становиться взрослым, достигать зрелого возраста' [Большой 2005, 3: 538]. Предлог *в* '1. Употребляется при обозначении предмета, места, пространства, внутрь, в пределы которого направлено действие кого-, чего-л. (с вин. пад.) или в пределах которого находится, пребывает кто-, что-л. (с предл. пад.)' [Большой 2005, 2: 305]. Существительное *тюрьма*, использованное в форме вин. п. ед. ч., имеет следующее значение: 'место заключения, здание, где содержатся лица, приговоренные судом к лишению свободы, а также лица, находящиеся под судебным следствием' [Словарь 1963, 15: 1220]. Фразеологизм *на казенных хлебах* толкуется следующим образом: 'прост. В тюрьме, в заключении' [Фёдоров 2008: 723]. Глагол *сесть*, употребленный в форме 3-го л. ед. ч. буд. времени, имеет следующее понятийное наполнение: '4. Подвергнуться заключению, лишению свободы' [Словарь 1962, 13: 726].

Таким образом, сумма значений слов-компонентов рассматриваемой авторской паремии может быть представлена в следующем виде: 'обеспечивай необходимыми к жизни средствами своего сына, который, повзрослев, окажется в тюрьме'.

Обратимся к экстралингвистическим фактам, обусловившим появление анализируемой авторской паремии.

В Российской империи начала XX века оппозицию царской власти составляли многочисленные левые революционные и центристские политические организации. При этом, если в рядах ультраправых монархистских и отчасти центристских партий были преимущественно люди зрелого и старшего возраста, то революционные партии состояли практически полностью из молодежи. Так, известный политический деятель М.В.Красовский на первом общем собрании «Союза 17 октября», состоявшемся 4 декабря 1905 года, говорил следующее: «Революционные партии превосходят нас тем, что в их рядах много молодежи...» [Партия 1996: 31]. Член РСДРП И.В.Шауров отмечал, что «студенчество в своем значительном большинстве оставалось верным революции» [Шауров 1974: 155]. Власть же всяческими средствами боролась с революцией, преследовала её сторонников и активных участников, а нередко и вовсе наказывала невиновных. Поэтому неудивительно в период, предшествовавший первой русской революции, «... репрессии против московских студентов за участие в освободительном движении принимают особенно мрачный, кровавый характер» [Кольцов 1906: 9].

В итоге суждение, выражаемое анализируемой авторской паремией *Корми сына до поры: вырастет – в тюрьму на казенные хлеба сядет*, может быть сформулировано следующим образом: ‘содержи своего сына до тех пор, пока он не повзрослеет и его по вине или без вины посадят в тюрьму’. Тип авторской паремии – поговорка.

В рамках данной статьи нами была проанализирована авторская паремия *Корми сына до поры: вырастет – в тюрьму на казенные хлеба сядет*, выявлена паремия-источник, определен её механизм трансформации, научно обоснована узнаваемость в новой единице языка её системного прототипа, сформулировано выражаемое ей суждение. В перспективе планируется продолжить исследование авторской паремииологии русского языка начала XX века, рассмотреть проблемы теории и практики исследования данных единиц языка.

Литература

Большой академический словарь русского языка. Т. 1. – М.; СПб.: Наука, 2004.

Вальтер Х. Антипословицы русского народа / Х.Вальтер, В.М.Мокиенко. – СПб.: Нева, 2005. – 576 с.

Даль В.И. Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр. Владимира Даля. Изд. второе без перемен. Том. 1. / В.И.Даль. – СПб.: М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1879. – 687 с.

Загребельный А.В. Авторские паремии в русском языке начала XX века / А.В.Загребельный // Вопросы филологии. – 2015. – № 3. – С. 39–47.

Загребельный А.В. Паремии-новации в русском языке 1905–1907 гг. / А.В.Загребельный // Научное наследие В.А.Богородицкого и

современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: тр. и матер. междунар. конф. (Казань, 31 окт. – 3 нояб. 2016 г.): в 2 т. / под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Е.А.Горобец, Г.А.Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – Т. 2. – С. 82–92.

Загребельный А.В. Паремия «Пеший рабочий – конному казаку не товарищ» в русском языке начала XX века / А.В.Загребельный // И.А.Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: VI Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 18–21 окт. 2017 г.): тр. и матер.: в 2 т. / под общ. ред. К.Р.Галлиулина, Е.А.Горобец, Д.А.Мартьянова, Г.А.Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017а. – Т. 1. – С. 100–103.

Загребельный А.В. Революция 1905–1907 гг. в зеркале авторской паремиологии русского языка / А.В.Загребельный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017б. – № 3. – С. 221–230.

Зарницы. – 1906. – № 3. – 13 с.

Кольцов Н.К. Памяти павших. Жертвы из среды московского студенчества в октябрьские и декабрьские дни / Н.К.Кольцов. – М., 1906. – 90 с.

Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. В 2 томах / Т. 1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905–1907 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. – 408 с.

Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише) / Г.Л.Пермяков. – М: Наука, 1970. – 240 с.

Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. – М.; Ленинград: изд-во Академии наук СССР; Наука, 1950–1965.

Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А.И.Федоров. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008, – 878 с.

Шауров, И.В. Воспоминания участника первой русской революции / И.В.Шауров. – М.: Мысль, 1974. – 2-е изд. – 264 с.

Швыдка Л.И. Лингвистический статус традиционных паремий и антипословиц (на материале русских и английских фразеологических источников) / Л.И.Швыдка // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. – № 3. – С. 236–239.